

На правах рукописи

Нефедова Антонина Борисовна

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
В.А. ВАТАГИНА (1884-1969) В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНОЙ ПРОГРАММЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ**

специальность 5.10.3 Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва
2023

Диссертация выполнена на кафедре Истории искусства и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный
университет им. С.Г. Строганова»

Научный руководитель:

Кирилл Николаевич Гаврилин
кандидат искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой Истории искусства и
гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский
государственный художественно-
промышленный университет им.
С.Г. Строганова»

Официальные оппоненты:

Любовь Васильевна Ширшова
доктор искусствоведения, доцент, академик
Российской академии художеств (Отделение
искусствознания и художественной критики),
советник Ученого секретариата Российской
академии художеств

Татьяна Ивановна Седова
кандидат искусствоведения, менеджер по
кинопрокату ООО «НМГ Кинопрокат»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи
Глазунова»**

Защита состоится «__» февраля 2024 года в 12:00 часов на заседании
Диссертационного совета 24.2.440.01 на базе Российского государственного
художественно-промышленного университете им. С.Г. Строганова по адресу:
125080 Москва, Волоколамское шоссе, дом 9.

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте <https://академия-строганова.рф> и в библиотеке РГХПУ им. С.Г. Строганова. Просим принять участие в защите и направить отзыв в двух экземплярах по указанному адресу.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Н.Н. Ганцева

Общая характеристика работы

Василий Алексеевич Ватагин (1884 – 1969) известен, в первую очередь, как основоположник современной российской анималистики. Творческое наследие мастера многогранно: он реализовал себя не только в области скульптуры, но и живописи, станковой и книжной графики, а также в целом ряде монументальных проектов, требовавших связи с архитектурой. Талант Ватагина был по достоинству оценен ещё при жизни: его почетные звания – «Народный художник РСФСР», «Заслуженный деятель искусств РСФСР», действительный член Академии художеств СССР; лауреат Сталинской премии СССР, Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина. Свидетельством признания мастера является включенность его произведений в экспозиции ведущих художественных музеев страны – Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея и других. Между тем, значительное количество произведений мастера находится в настоящее время в экспозициях естественнонаучных музеев. Среди них, одним из крупнейших собраний является коллекция Государственного Дарвиновского музея (далее - ГДМ). Ватагин по праву считается одним из его сооснователей, он посвятил музею 45 лет своей жизни - с 1908 по 1953 годы. Именно в этот период мастер создал лучшие свои произведения.

Открытие в 1907 г. в Москве Дарвиновского музея было уникальной и очень смелой попыткой создания поистине междисциплинарного проекта, объединившего науку и искусство. В то время как большинство естественнонаучных и биологических музеев мира представляли собой, по свидетельству современников, унылое зрелище – монотонные ряды звериных и птичьих чучел, а также различных препаратов - законсервированных во влажной среде живых организмов.

Однако, основатель и первый директор ГДМ – биолог, эволюционист и мыслитель, Александр Фёдорович Котс (1880 – 1964), - рассматривал экспозицию как единое целое – это должен был быть своего рода «храм» научного мировоззрения, где всесторонне раскрывалось бы эволюционное учение. Грандиозный идейно-художественный и научный замысел музея, предложенный Котсом, - представлял собой не только дидактический проект из 37 залов, но также предполагал ансамблевое архитектурно-пластическое решение экспозиции, ставящий Дарвиновский музей в особое положение среди заведений подобного профиля. Залы включали в себя не только таксидермические препараты, но также выверенные скульптурные группы, рельефы и монументальные, по сути, живописные полотна. К сожалению, этот грандиозный замысел так и не был осуществлен из-за отсутствия здания, где могла бы разместиться экспозиция, и огромное количество изготовленных по единому плану экспонатов — скульптур, картин и графических работ, долгое время хранилось в запасниках, а сам музей был фактически свернут и закрыт для посетителей с 1979 по 1995 годы. По этой причине столь значительная часть художественного наследия В.А. Ватагина выпала из поля зрения исследователей.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что именно в коллекции ГДМ находится подавляющее число уникальных экспонатов, проливающих свет на период становления и ранние этапы творчества мастера. Так, именно в стенах музея, Ватагин, предпочитавший высекание из твердых материалов, впервые занялся лепкой, - выполнив по заказу А.Ф. Котса ряд скульптур человекообразных обезьян в натуральную величину, за которыми последовали статуи, изображающие первобытных людей, предназначенных для важнейшего раздела музея, повествующего о происхождении человека. По инициативе А.Ф. Котса возникла также

скульптурная портретная галерея выдающихся учёных, выполненная В.А. Ватагиным. Скорее всего, мысль о создании картин и скульптур, посвященных истории науки, а также выдающимся ученым-биологам и мыслителям, была подсказана ленинским Планом монументальной пропаганды. Эта теория косвенно подтверждается тем, что именно в стенах ГДМ в 1918 г. Ватагиным был исполнен по заказу отдела ИЗО Наркомпроса памятник Андрею Рублеву. Как и большинство памятников Плана монументальной пропаганды, выполненных из временных материалов, он считался полностью утраченным. Однако нами было установлено¹, что в фондах Дарвиновского музея сохранился крупный фрагмент гипсового барельефа – голова ватагинского «Андрея Рублева».

Еще один важный аспект, до сих пор редко попадавший в поле зрения исследователей – связь В.А. Ватагина с антропософским движением. Надо сказать, что в 1907 – 1922 гг. Россия, наряду с Германией, была крупнейшим центром теософии и антропософии. Антропософия – религиозно-мистическое учение, выделившееся из теософии, было основано Рудольфом Штейнером (1861 - 1925) в 1912 г., как способ сверхчувственного познания мира через познание человеком самого себя. Антропософия была особенно притягательна для творческой интеллигенции, поскольку предлагала своим adeptам, при помощи специальных методик и практик, найти возможность управления интуитивным творческим процессом. Духовные искания привели Ватагина на лекции Р. Штейнера в Берлине в 1910 г., а также сподвигли отправиться в путешествие на восток - в Индию в 1913 – 1914 гг. Здесь также важную роль сыграл А.Ф. Котс – страстный поклонник И.В. Гёте, активно вовлеченный в антропософское движение. Впоследствии это участие оказало

¹ Нефедова А.Б. Образы великих ученых в скульптуре В.А. Ватагина из коллекции Государственного Дарвиновского музея / Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2018. – №2. – С. 101-113.

определенное влияние на художественную программу, по которой формировалась экспозиция ГДМ. Позднее Ватагин и Котс были вынуждены скрывать свои духовные искания, поскольку поднявшаяся в 1930-е годы волна репрессий задела отчасти и Дарвиновский музей, и, тем более, теософское и антропософское движение. Так, один из сотрудников, художник Михаил Михайлович Потапов (1904 - 2007), был арестован именно за связь с теософским кружком.

Степень научной разработанности заявленной темы невелика по сравнению со значимостью исследованных явлений. Проблема влияния теософских и антропософских доктрин на отечественное изобразительное искусство начала XX века до недавнего времени была изучена мало, ограничиваясь именами Н.К. Рериха и В.В. Кандинского. В случае с Ватагиным, впервые этот вопрос был поднят в публикациях К.Н. Гаврилина². Экспозиции естественнонаучных музеев в этом вопросе вообще не привлекали к себе внимание исследователей. Не исключением здесь становится и Государственный Дарвиновский музей, хотя его создание было делом всей жизни для основателя и первого директора, А.Ф. Котса, который осознанно подключает к этому процессу В.А. Ватагина и других художников. В последнее время появилось несколько публикаций, в которых утверждается о связи основателей Дарвиновского музея с антропософским движением. Действительно, сам Котс никогда не отрицал своей причастности

² Gavrilin K. Sciamanesimo, induismo, teosofia nell' opera di Vasilij Vatagin // La Venere e lo sciamano. L'influsso dello sciamanesimo siberiano sulle arii e la cultura russa del Novecento. Napoli, 2010. pp. 217 – 242; Гаврилин К.Н. Шаманизм, индуизм, теософия и художественное творчество В.А. Ватагина // Дух символизма: русское и западно-европейское искусство в контексте эпохи конца XIX – начала XX в. М.: Прогресс-Традиция, 2012. С. 641-663; Gavrilin K. I 'santuari' della Teosofia russa (dal Mar Nero all' 'isola di Capri) // Un impero Verso Oriente. Tendenze orientaliste e arte russa fra otto e Novecento. Napoli, 2013. pp. 135 – 154; Gavrilin K. Theosophy, Hinduism and Shamanism in the Russian Silver Age // The Russian Avant-garde Siberia and the East. Florence 2013 pp. 106-111; Гаврилин К.Н. «Святылища» русской теософии (от Черного моря до острова Капри) // Максим Горький и художественная культура символизма. К 100-летию Сказок об Италии»: Коллективная монография. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2017. С. 46-62.

к московскому антропософскому кружку. Однако, нужно учитывать, что по вполне определенным причинам «непосвященным» почти невозможно было проникнуть в число «избранных» московского антропософского круга – тех самых учеников и последователей Штейнера, которые слушали его лекции и общались с ним непосредственно.

История изучения творчества В.А. Ватагине достаточно обширна, но фрагментарна и узкоспециализирована, носит односторонний характер. В основном исследователи рассматривали мастера либо только как скульптора-анималиста, либо изучали его графические работы и книжную иллюстрацию. При этом в научных исследованиях и критических статьях отсутствует интерес к идейному миру художника, и тому напряженному философскому, мировоззренческому контексту, в котором формировалось его творчество. Помимо того, важно представить ту историко-культурную ситуацию, в которой анималистический жанр стал востребован на отечественном художественном рынке, заняв достойное место в истории искусства. Большая часть произведений мастера, оказавшаяся в собраниях естественнонаучных музеев, полностью выпала из поля зрения исследователей-искусствоведов в силу предвзятого мнения, согласно которому художник выполнял в музеях исключительно дидактические, иллюстративные по сути, проекты. По этой причине коллекции естественнонаучных музеев не подверглись серьезному анализу и не введены до сих пор в научный оборот. Важно отметить, что исключительное внимание исследователей было сосредоточено на тех произведениях мастера, которые находятся в собраниях ведущих художественных музеев. Таким образом, историография творчества В.А. Ватагина не отмечена полноценной монографией, грешит устаревшими стереотипами, согласно которым его художественный мир не выходит за пределы «иллюстративного анимализма» - прямолинейного понимания

жанра, лишенного каких-либо глубоких мировоззренческих основ. Состоявшаяся в 2008 г. юбилейная ретроспективная выставка мастера в залах Государственной Третьяковской галереи, несмотря на заслуживающую уважение попытку кураторов расширить наше представление о художнике, снова сосредоточилась исключительно на «Ватагине-анималисте», как иллюстраторе зоологических теорий, полностью игнорируя мир напряженных идейно-художественных поисков, составлявших суть творчества мастера.

Впервые в качестве последователей антропософии А.Ф. Котс и В.А. Ватагин были показаны в рамках выставочного проекта «"Мы храним наши белые сны". Другой Восток и сверхчувственное познание в русском искусстве 1905 – 1969», проходившего в Музее современного искусства «Гараж» в 2020 г. Впрочем, здесь основатели Дарвиновского музея присутствовали, скорее, в назывном порядке

Хронологические границы исследования выходят за пределы жизненного пути художника (1884 - 1969), охватывая обширный период истории искусства с 1860-х годов, связанные с возникновением и распространением эволюционной теории Ч. Дарвина, где берут начало идейные и художественные истоки его творчества.

Географические границы исследования включают в себя не только Россию, но и страны, которые художник посетил во время своих многочисленных путешествий: Германию, Италию, Францию, Англию, Нидерланды, Грецию, Турцию, Швейцарию, Австрию, Индию, Шри-Ланку и др. Отсылки к другим национальным культурам являются неизбежными, поскольку всю свою жизнь Ватагин собирал и зарисовывал изображения животных, выполненных художниками разных стран и исторических эпох.

Объектом диссертационного исследования являются произведения В.А. Ватагина, в первую очередь из коллекции Государственного Дарвиновского музея, а также из собраний других отечественных музеев, где сосредоточены важнейшие произведения мастера, позволяющие проследить его творческую эволюцию.

Предметом диссертационного исследования является художественное мировоззрение В.А. Ватагина, связанное с широким кругом идейных исканий отечественного и европейского искусства и философии первой половины XX века.

Целью диссертационной работы является комплексный междисциплинарный анализ творчества Ватагина, как одного из ведущих представителей таких художественных направлений, как символизм и реализм, идейно связанным как с антропософским движением, так и с естественными науками. Для достижения данной цели потребовалось решить следующие *задачи исследования*:

- восполнить пробелы в творческой биографии В.А. Ватагина, избегая стереотипных и тенденциозных точек зрения на его творческое наследие, интерпретацию ключевых произведений, а также поверхностное прочтение его биографии,

- выявить, каталогизировать и систематизировать созданные художником произведения, являющиеся частью монументальных идейно-художественных ансамблей, в тесной связи с проблемами эволюционного развития его творчества,

- переосмыслить творчество В.А. Ватагина с позиций современного искусствознания: ввести в научный оборот обширный корпус произведений искусства из собраний естественнонаучных музеев, которые были

недооценены, и незаслуженно рассматривались только как научно-вспомогательный дидактический материала,

- исследовать профессиональные диалоги мастера с представителями естественнонаучной школы, а также с художественным сообществом, показать роль и место творчества Ватагина в истории отечественной художественной культуры, выявить его новаторские поиски,

- показать значение творческого и педагогического наследия В.А. Ватагина в истории становления и формирования московской школы анимализма.

Обширная *источниковая база* диссертационного исследования включает в себя самые разнообразные материалы:

1. Произведения скульптуры, живописи и графики, созданные В.А. Ватагиным. Ядро этой группы составила коллекция Государственного Дарвиновского музея, насчитывающая в настоящее время 158 скульптурных, 372 живописных и 1136 графических работ В.А. Ватагина. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Дарвиновский музей обладает крупнейшим собранием произведений мастера, без анализа которых нельзя в полной мере оценить его творчество.

Кроме того, были изучены произведения, хранящиеся в собраниях Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Тарусской картинной галереи, Музея Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова, Зоологического музея МГУ, Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева, Музея Землеведения и Экоцентра МГУ, Музейно-исторического отдела – структурного

подразделения ГАУ города Москвы «Московского государственного зоологического парка», в том числе произведения, опубликованные в каталогах отечественных музейных собраний, тематических, коллективных и персональных выставок художника.

2. Архивные материалы. Обращаясь к архивным источникам, мы отметим, в первую очередь, научно-исторический архив ГДМ, располагающий множеством интереснейших документов, проливающих свет на жизнь и творчество В.А. Ватагина³. Личная переписка художника и А.Ф. Котса дает представление о том, какую важную роль сыграл первый директор музея в жизни скульптора⁴ - по признанию самого Василия Алексеевича, именно Котс неоднократно спасал ему жизнь. Более того, именно архив ГДМ содержит уникальные материалы, позволяющие пролить свет на увлечение антропософией, объединившее основателей музея, а также дающее исчерпывающее представление о круге их единомышленников и друзей. Особое внимание при изучении биографии и личности В.А. Ватагина уделялось также эго-документам, хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи, Центральном архиве литературы и искусства Москвы (ЦАЛИМ), Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).
3. Литературные источники. В первую очередь следует выделить автобиографические очерки самого художника – «Изображение

³Архив ГДМ, Ф. «Научно-исторический архив ГДМ». Оп. №1.

⁴Архив ГДМ. Ф. 1. Котса А.Ф. Оп. №1; Ф. 13. Котса А.Ф. (часть 2). Оп. №1.

животного. Записки анималиста»⁵; «Воспоминания. Записки анималиста. Статьи»⁶ и «Воспоминания. Материалы к биографии художника»⁷, созданные по материалам рукописных дневников и записей 1910-1960-х гг. самим мастером. Поскольку педагогическая деятельность увлекала Ватагина, эти работы содержат множество ценных наблюдений, позволяющих воссоздать творческий метод автора как художника-анималиста. Кроме того, в своих автобиографических заметках мастер подробно освещает основные вехи своего жизненного и творческого пути.

Важное место в наследии Ватагина занимает также альбом акварелей и рисунков, созданных в разные периоды творчества, опубликованные в книге «Образ животного в искусстве»⁸ Московским государственным художественно-промышленным университетом имени С.Г. Строганова. Альбомы мастера, долгое время использовавшиеся на кафедре керамики Строгановского училища как иллюстративные пособия для студентов, где Ватагин преподавал в 1963-1969 гг., впоследствии были переданы в музей МГХПУ по его завещанию. Их публикация приоткрыла еще одну малоизвестную страницу в обширном творческом наследии художника.

Воспоминания о своих встречах с В.А. Ватагиным, а также свои оценки его творчества оставили современники художника, в особенности важно мнение его коллег по цеху, скульпторов и живописцев - А.А. Арендт⁹, А.С. Голубкиной¹⁰, В.Н. Домогацкого¹¹, И.С. Ефимова¹²

⁵Ватагин В.А. Изображение животного. Записки анималиста. М.: Искусство, 1957. 172 с.

⁶Ватагин В.А. Воспоминания. Записки анималиста. Статьи. М.: Советский художник, 1980. 212 с.

⁷Ватагин В.А. Воспоминания. Материалы к биографии художника. М.: Красный пароход, 2017. 352 с.

⁸Ватагин В.А. Образ животного в искусстве. М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 2004. 304 с.

⁹ «Искусство твое никуда не уйдет...»: Ариадна Арендт в кругу московских скульпторов. Воспоминания, письма. М.: Фонд «Связь Эпох», 2018. 464 с.

и А.Н. Комарова¹³. О работах В.А. Ватагина в ГДМ много писал А.Ф. Котс¹⁴, в его трудах также находятся интересные сведения об идейно-художественной программе, в соответствии с которой он собирался построить будущую экспозицию своего музея, и о задачах, которые он ставил перед художниками. Важные документальные свидетельства о жизни и творчестве своего наставника оставили ученики Ватагина – Д.В. Горлов¹⁵ (1899 - 1988), В.А. Малолетков¹⁶ (р. 1945), В.В. Трофимов¹⁷, (1912 - 1981) Л.В. Хинштейн¹⁸ (1922 - 2013).

Научная новизна исследования состоит в том, что творчество В.А. Ватагина впервые рассматривается в контексте развития искусства символизма и позднего реализма, включившего в себя различные теософские, антропософские и естественнонаучные концепции. Особое внимание уделено малоизученным периодам и направлениям деятельности художника, относящимся ко времени становления его творчества. Помимо того, рассматриваются его взаимоотношения с заказчиком, а также стремление к ансамблевым монументальным решениям – в попытках добиться синтеза искусств в музейных и других общественных пространствах.

¹⁰ Голубкина А.С. Письма. Несколько слов о ремесле скульптора. Воспоминания современников. М., 1983. 426 с.

¹¹ Домогацкий В.Н. Теоретические работы, исследования, письма художника. М.: Советский художник, 1984. 368 с.

¹² Ефимов И.С. Об искусстве и художниках. М.: Советский художник, 1977. 424 с.

¹³ Комаров А.Н. Записки старого лешего. М.: АРМАДА, 1998. 493 с.

¹⁴ Государственный Дарвиновский музей. Страницы истории. Основатели музея. Можайск, 1993. 144 с.; Котс А.Ф. Собрание сочинений. Том 2. История создания Государственного Дарвиновского музея. М.: ГДМ, 2014. 304 с.

¹⁵ Василий Алексеевич Ватагин. Каталог выставки произведений. К 60-летию творческой деятельности. М.: Искусство, 1965. 76 с.; Чародей анималистики [Текст]: библиографический указатель / Ступинская централизованная библиотечная система. Ступино: Ступинская централизованная библиотечная система, 2000. 77 с.

¹⁶ Малолетков В.А. Между Востоком и Западом. М., 2003. 224 с.; Малолетков В.А. Памяти В.А. Ватагина. // Мозаика памяти. М., 2013. С. 133 – 138; Малолетков В.А. Два лика времени. Счастливая судьба художника. Книга воспоминаний, наблюдений, размышлений. В двух томах. Т. I. М.: Буки Веди, 2023. 468 с.

¹⁷ Трофимов В.В. Воспоминания о художнике // Ватагин В.А. Воспоминания. Материалы... С. 287 – 292.

¹⁸ Хинштейн Л.В. Воспоминание о Василии Алексеевиче Ватагине // Московский художник. – 1993. – №36 (1472). С. 3.

В рамках исследования впервые был проведен всесторонний обзор и анализ художественной критики, посвященной В.А. Ватагину, как прижизненной, так и более поздней, отечественной и зарубежной, обобщены многочисленные свидетельства современников мастера о нем самом и о его творчестве. Кроме того, был изучен ряд архивных источников, часть из которых также впервые приводится в исследовании.

Новой страницей изучения наследия художника является подробный междисциплинарный анализ идейно-художественной программы Дарвиновского музея, представляющего собой аналог антропософского «храма», наподобие Гётеанума в швейцарском Дорнахе, созданном Р. Штейнером, его учениками и последователями, среди которых было много известных русских. Проблема влияния теософских и антропософских доктрин на отечественное изобразительное искусство до сих пор недостаточно изучена. Хотя данный вопрос по-прежнему оставляет большое пространство для дискуссий. В настоящей диссертации сделана попытка расширить теоретическую базу для дальнейших исследований в области такого малоизученного художественного явления.

Теоретическая значимость диссертации заключается в раскрытии новых аспектов изучения тенденций символизма и реализма в отечественном искусстве, и той особой роли, которую занял в нем анималистический жанр. Кроме того, материалы диссертации могут способствовать лучшему пониманию интеграционных процессов, взаимосвязи отечественного и европейского искусства первой трети XX века с естественными науками.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов диссертации историками искусства и культуры в научно-исследовательской и музейной практике, в том числе экспертной и атрибуционной работе, организации выставок произведений В.А. Ватагина,

составления научных каталогов и обновленных очерков по истории искусства. Помимо того, при подготовке учебных курсов и учебно-методической литературы, а также лекций по истории отечественного искусства 1860 – 1960-х гг.

В основу настоящего исследования положен принцип комплексного подхода, сочетающего несколько самостоятельных методов анализа с привлечением исторических, культурологических и биологических знаний.

Методы исследования включают в себя:

- *культурно-исторический* для воссоздания ситуации и отслеживания связей в русском искусстве начала XX века,

- *формально-стилевой* для анализа художественной эволюции творчества В.А. Ватагина и ее основных этапов, а также для определения художественных особенностей произведений мастера,

- *иконографический* для изучения устойчивых мотивов в пластике и живописи художника,

- *иконологический* для интерпретации и истолкования идейных замыслов и литературных программ, лежащих в основе многих произведений мастера,

- *типологический* для выявления и анализа закономерностей и стилистической общности произведений искусства обозначенного периода,

- *музейно-знаточеский* для совершенствования атрибуции произведений изобразительного искусства В.А. Ватагина.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Художественное наследие Ватагина тесно связано с его мировоззрением, увлечением теософией и антропософией, напряженными идейными поисками, формирующимися в первые годы становления и развития Дарвиновского музея (1907 – 1930) в русле художественной

культуры символизма и позднего реализма. Помимо того, огромное влияние на творчество мастера оказали новейшие естественнонаучные идеи, проводником которых был близкий друг и соратник художника - А.Ф. Котс.

2. Обширный корпус живописных произведений В.А. Ватагина, который до сих пор не рассматривался специалистами, сосредоточившимися только на скульптуре и графике, имеет исключительную важность. Это весомая часть наследия мастера, без которой невозможно полноценно представить его творчество, показав истинный вклад художника в историю отечественного искусства.

3. Художественное творчество Ватагина имеет сложную видовую и жанровую структуру, поскольку мастер реализовал себя не только в анимализме, но также в историческом и мифологическом жанрах, философско-аллегорических композициях, портрете. Художник являлся не только признанным мастером станковой скульптуры, как принято было считать, но и проявил себя как выдающийся монументалист, мастер мелкой пластики и художник декоративного искусства – что свидетельствует о его универсальной одаренности. Отметим особую роль Ватагина как рисовальщика, в равной степени проявившего себя во всех разновидностях станковой и прикладной графики, а также незаурядного живописца.

4. Педагогическая деятельность Ватагина, на протяжении всей жизни отдававшего себя наставничеству: в Первых свободных художественных мастерских, ВХУТЕМАСе, Художественно-промышленном Строгановском училище, студии и художественных мастерских Дарвиновского музея, создала мощную школу анимализма в отечественном искусстве.

Степень достоверности и апробация научной работы. Результаты исследования подтвердили свою научную достоверность в двадцати научных статьях, где были представлены основные положения настоящей диссертации, а также научном каталоге скульптурных произведений В.А. Ватагина из коллекции ГДМ. Шесть статей опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные аспекты результатов исследования были представлены в выступлениях и докладах восьми российских и международных научно-практических конференциях в Музее Землеведения МГУ (Москва, 2009); в Российском институте культурологии (Москва, 2010); МГУ имени М.В. Ломоносова (2012); НИИ РАХ (Москва, 2015); Российской академии художеств (Москва, 2017, 2018, 2021), в Государственном Дарвиновском музее и Государственном институте искусствознания (Москва, 2023).

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования и состоят из двух томов. Первый том включает в себя введение, три главы, заключение и библиографию. Общий объем первого тома диссертации составляет 225 страниц. Библиография включает 297 наименований книг на русском, английском, итальянском и немецком языках. Второй том содержит приложения: список иллюстраций и альбом иллюстраций, насчитывающий 231 произведение искусства.

Основное содержание работы

Во ***Введении*** обосновывается выбор и актуальность темы, степень ее разработанности и научная новизна. Кроме того, указываются основные цели, задачи, методы исследования, излагаются выносимые на защиту положения, определяется теоретическая и практическая значимость работы, а

также оговариваются хронологические и географические рамки исследования.

Первая глава «История изучения художественного творчества В.А. Ватагина в российском и зарубежном искусствознании», имеет вводный характер и представляет собой опыт систематизации научных трудов, с целью дать более полный и развернутый историографический обзор. Диапазон использованной в ходе работы научной и критической литературы широк: это и фундаментальные теоретические труды – монографии и очерки, научные статьи и сообщения в тематических коллективных сборниках, каталоги музейных собраний и выставок, а также арт-критика в популярных периодических изданиях.

Раздел 1.1. «Творчество В.А. Ватагина в зеркале художественной критики» посвящен обзору критических статей. Следует указать, что свою художественную карьеру Ватагин начинал в качестве живописца, однако арт-критика, высоко оценивая мастера как скульптора и графика, отвела ему довольно узкую нишу художника-анималиста, предпочитавшего в своем творчестве валяние и пластику, где мастер, безусловно, достиг невероятных высот. Однако, в наши дни, его вклад в отечественное искусство представляется нам гораздо более глубоким и значимым: его живописное и графическое наследие, которое, как казалось ранее, носит прикладной, вспомогательный характер в экспозициях естественнонаучных музеев, неожиданно открывает для современной культуры новые горизонты.

Кроме того, нужно отметить, как неоднозначно воспринималось творчество Ватагина, что объясняется многочисленными лакунами, создававшими ощущение некоторой недосказанности, неполноты представления о его творческом наследии. Даже впоследствии получившая всеобщее признание графика и книжная иллюстрация, в свое время

подвергались суровым нападкам критиков. Наиболее благожелательно была изначально принята скульптура, в особенности – деревянная. Сложнее всего дело обстоит с живописным наследием Ватагина, до сих пор не получившим должной взвешенной оценки.

Раздел 1.2. «Художественное наследие и идейные поиски В.А. Ватагина в отечественной и зарубежной историографии» рассматриваются научные исследования художественного творчества Ватагина. Обратившись к анализу научных трудов, посвященных творчеству В.А. Ватагина, следует отметить, что большая часть исследователей сознательно обращалась лишь к одному из направлений в его творчестве – скульптуре, станковой графике, книжной иллюстрации и т.д. Такая тенденциозность объясняется, прежде всего, формалистическим характером отечественного искусствознания прошлого века: формально-стилевой метод Г. Вёльфлина создавал систему исключительных и абсолютных критериев в оценке произведений искусства.

Нужно отметить, что в последнее время историей Дарвиновского музея в Москве, а также работами Ватагина всё больше интересуются зарубежные ученые, среди которых П. Симпсон, З. Лесказе, П. ван Хельверт и Дж. Ван Уай и др. Таким образом, на наших глазах происходит все более широкое включение художественного творчества В.А. Ватагина в историю мирового искусства. Ватагин как мыслитель, исследователь и художник далеко опередил свое время, став понятнее только лишь нашим современникам, и об этом свидетельствует нарастающий международный интерес к наследию мастера.

Раздел 1.3. «Проблемы изучения художественного и идейного наследия В.А. Ватагина». Подводя итог, следует отметить, что до сих пор никто не пытался проанализировать творчество мастера во всей его полноте –

весьма часто из поля зрения исследователей полностью выпадают работы В.А. Ватагина по оформлению естественнонаучных музеев, в частности – Дарвиновского, где, между тем, художник проработал почти полвека. Кроме того, в ходе изучения литературы и источников стало очевидно некоторое пренебрежение средой формирования Ватагина, его близким идейным кругом общения.

Большинством авторов полностью игнорировался какой-либо религиозный аспект в творчестве Ватагина. Между тем, все его художественные искания были проникнуты поиском некоего баланса между позитивным знанием и мистическим откровением, между наукой, искусством и религией. В.А. Ватагин, как и А.Ф. Котс и его супруга, Н.Н. Ладыгина-Котс были членами «старшего круга» Русского антропософского общества. Рука об руку они создавали свой «храм научного мировоззрения» - Дарвиновский музей, который должен был стать аналогом дорнахского Гётеанума в Москве. Поэтому именно коллекция Дарвиновского музея проливает свет на очень многие аспекты творчества мастера, т.к. здесь сохранились уникальные образцы творчества Ватагина – живописные циклы и многофигурные скульптурные композиции, несущие тайный смысл «для посвященных».

Вторая глава «Опыт реконструкции творческой биографии художника» - здесь, следуя от общего к частному, мы детально рассматриваем основные вехи на жизненном и творческом пути В.А. Ватагина. На первый взгляд может показаться, что биография мастера хорошо исследована, однако эта история изобилует многочисленными лакунами, советскими цензурными купюрами и недомолвками. Глава разделена на четыре тематических раздела, каждый из которых посвящен определенному направлению деятельности и жизни Ватагина.

Раздел 2.1. «Ранние творческие поиски В.А. Ватагина» представлен анализ социокультурной среды, в которой мастер вырос и сформировался как художник. Родители Ватагина – школьные учителя, представители демократической интеллигенции, влияние которых во многом предопределило путь художника: его обучение на естественнонаучном факультете Московского университета, предполагавшее изучение рисунка, направленного на научную фиксацию исследуемых объектов. Более того, в среде разночинной интеллигенции, переживавшей кризис традиционных конфессий, широкое распространение получает сильнейшее увлечение мистикой и непознанным. Так, например, Вера Александровна Шереметьевская – мать художника, была увлечена различными духовными практиками и спиритическими сеансами, психокинезом, - будто бы открывавшими границы потустороннего. Однако, занявшись обучением прикладной «зоологической иллюстрации» в студии Н.А. Мартынова, Василий Алексеевич быстро обнаружил в себе талант и страсть к искусству, потребовавшие получения более высокого профессионального образования в студии знаменитого пейзажиста К.Ф. Юона, создавшего в 1910 г. знаменитый «теософский» графический цикл «Сотворение мира». Несмотря на пришедший успех и известность в качестве «зоологического иллюстратора», Ватагин обратился к деревянной скульптуре – здесь он чувствовал себя максимально свободным от натуралистичности заказных работ. Привычка сразу работать в твердом материале – дереве, камне, позволила Ватагину использовать его художественные качества наиболее полно.

Раздел 2.2. «Роль путешествий в становлении и формировании художника». В своих мемуарах В.А. Ватагин уделяет очень большое внимание путешествиям: если поездки в Европу в 1908-1910 гг. стали своеобразным «художественным крещением» Ватагина, завершением его

художественного образования; то «паломничество» в Индию в 1913-1914 гг. обогатило его уникальным мистическим опытом: в это время художник переживает «болезнь», как некий сокровенный опыт, наполненный видениями, галлюцинациями, открывшими ему порог двоимирия, о которых мастер вспоминал до конца своих дней. Пребывая в экзальтированном состоянии, он описывает свои странные видения как истинную встречу со «Стражем Порога» - сверхъестественным существом, духом, который охраняет человеческое сознание от проникновения в «Высшие миры».

В творческом становлении художника роль путешествий была огромна: Ватагин не только изучал новую натуру, оттачивая свои навыки рисования, но и расширял свой художественный кругозор, изучая памятники искусства разных стран и народов. В этом В.А. Ватагин был не одинок – с начала XX века художники всего мира, начиная, пожалуй, с художественного центра – Парижа, начинают заново открывать для себя искусство архаики во всевозможных проявлениях. Кроме того, именно в путешествиях формировалось мировоззрение мастера, его отношение к искусству, к миру, природе и роли человека в структуре мироздания.

Раздел 2.3. «В.А. Ватагин и русская скульптура первой половины XX века». Скульптурные работы Ватагина получили заслуженное всеобщее признание после первых же появлений на выставках – новостью был как анималистический жанр, так и избранный материал - дерево. Мастер уверенно занимает место в первой десятке отечественных скульпторов XX века. Во время экспонирования анималистических скульптур Ватагина на Венецианской биеннале 1924 г., взыскательная итальянская арт-критика обращает на них внимание, что было большой редкостью в то время. В 1926 г. в Москве было создано и успешно функционировало до 1932 г. первое в истории отечественного искусства «Общество русских скульпторов» (ОРС),

где Ватагин был выбран заместителем председателя в 1927 г. Объединение это характеризовалось единством творческих интересов, где скульпторы разных направлений и индивидуальностей имели некий общий вектор развития – углубленное внимание к материалу. Будучи одним из основателей Общества, В.А. Ватагин принимал участие во всех четырех выставках ОРС. В настоящее время решающее влияние, оказанное этим объединением на последующее развитие отечественной скульптуры общепризнано¹⁹.

После прекращения деятельности ОРС, в начале 1930-х годов возникла «Бригада скульпторов, работающих в дереве» - утверждавшая, что именно дерево является наиболее пластичным и перспективным материалом в станковой и монументальной скульптуре²⁰, материалом, восходящим к древнейшим традициям отечественного искусства. В эту группу, помимо В.А. Ватагина, входили такие выдающиеся скульпторы, как Н.И. Абакумцев (1905 – 1999), И.С. Ефимов, Ю.А. Кун (1894 - 1980), Е.Д. Никифорова-Кирпичникова (1879 – 1955), Б.Ю. Сандомирская (1894 – 1974), С.М. Чураков (1885 – 1949) и Д.А. Якерсон (1896 – 1947). Кульминацией деятельности этого объединения стала знаменитая выставка «Скульптура в дереве» (Москва, 1935), вызвавшая многочисленные отклики.

Другая очевидная параллель творчеству Ватагина - школа Михаила Матюшина (1861 – 1934), представлявшая так называемое «органическое искусство», направленное на поиски нового восприятия природы через «третий глаз», вдохновения, получаемого от Востока, и умения увидеть новые, необычные формы в камнях, корнях и высохших ветвях деревьев. Новое «открытие» дерева, как скульптурного материала, произойдет в

¹⁹ 17/37. Советская скульптура. Взлет. Каталог / Ред. Л. Платова. М., 2023.

²⁰ Василевская Е.В. Русская деревянная скульптура XX века. К истории московской скульптуры в дереве //Русская скульптура в дереве. XX век. Из собрания ГРМ / Альманах. Вып. 8. СПб.: Palace Editions, 2001 С. 17.

середине 1960-х гг. Тогда пластические опусы в дереве М. Матюшина, В. Ватагина, Н. Альтмана послужили становлению ставшей очень популярной в нашей стране так называемой «природной скульптуры», где художник с небольшой долей активности вторгается в данную природой форму, напоминающую какую-либо фигуру – животного или человека.

Раздел 2.4. «Влияние В.А. Ватагина: ученики и последователи» завершающий главу, посвящен значению творчества мастера для последующего развития русского искусства. Ватагина по праву называют основателем московской анималистической школы, но его влияние значительно больше: его ученики и последователи жили и работали в разных городах, и даже странах: Б.Я. Воробьев – в Ленинграде; Г.Н. Гликман – в Киеве; О. Цингер – в Берлине и Париже. Своим «учителем и наставником» Ватагина полагали не только художники-анималисты, но и многочисленные графики, скульпторы, мастера декоративно-прикладного искусства. Помимо периодов, когда Ватагин официально числился преподавателем в высших учебных заведениях, он всегда был окружен последователями. Во время его активной работы в ГДМ, вокруг мастера стал формироваться круг молодых художников-анималистов, по совместительству работавших в разное время в музее: Д.В. Горлов (1899 – 1988), Н.Н. Кондаков (1908 - 1999), Г.Е. Никольский (1906 – 1973), В.В. Трофимов (1912 - 1981), К.К. Флеров (1904 – 1990), А.Н. Формозов (1899 - 1973).

По свидетельству ученика Ватагина – В.А. Малолеткова, метод обучения его был близок к концепции итальянских мастеров эпохи Возрождения, работавших совместно с учениками в творческой мастерской – боттеге. Ватагин на примере своей собственной работы показывал ученикам все этапы создания произведений искусства – от первоначального наброска до работы в материале.

В 1963 - 1969 гг. В.А. Ватагин был профессором кафедры художественной керамики и стекла МГХПУ им. Строганова. Здесь немолодой уже художник воспитал целую плеяду скульпторов и мастеров декоративной керамики, его учениками были: академик Российской академии художеств, Народный художник Российской Федерации В.А. Малолетков; художник-монументалист, Заслуженный работник культуры Московской области И. А. Помелова, Заслуженный художник России Ю.П. Леонов; Главный художник Речицкого фарфорового завода (1997-1998), доцент МГХПУ им. С.Г. Строганова В.П. Дьяконов; скульптор И.П. Вьюев – с середины 1980-х гг. директор Алеутского культурного центра на Командорских островах; художник-медальер В.С. Петров и художник-керамист Н.В. Полторацкая; скульптор и живописец М.Н. Юркова, действительный член Академии народного искусства. Ватагин не пытался воспитывать именно анималистов из своих учеников, он учитывал природные склонности каждого начинающего художника. Таким образом, последние годы жизни мастера были тесно связаны со Строгановской академией – преподавание в ней было его последней страстью, которой полностью были подчинены все думы Ватагина.

В третьей главе «Произведения В.А. Ватагина из коллекции Государственного Дарвиновского музея: проблема художественного ансамбля», рассматривается уникальность коллекции Дарвиновского музея, позволяющая в полной мере оценить глубокий философский смысл творческого наследия мастера.

Раздел 3.1. «Особенности художественной коллекции Государственного Дарвиновского музея». Проводя краткий обзор музейных коллекций, содержащих работы В.А. Ватагина, нужно отметить, что именно в собрании ГДМ наиболее полно представлены его графические, живописные

и скульптурные произведения, выполненные в разных жанрах – анималистическом, портретном и антропософско - аллегорическом. Кроме того, в Дарвиновском музее находятся абсолютно уникальные произведения, позволяющие раскрыть всю полноту творчества Ватагина и его мировоззренческое кредо, включающее интерес к антропософии и увлечение восточными религиозными практиками. Поэтому изучение и публикация данных по собранию ГДМ позволяет совершенно по-новому взглянуть на все творческое наследие мастера.

Раздел 3.2. «Коллеги и соратники В.А. Ватагина: избранный круг».

Можно смело утверждать, что дружба основателей ГДМ – А.Ф. Котса и Ватагина прошла через горнило суровых испытаний: именно Котс после революционных событий освободил художника от очередного призыва в армию, затем – вызволил его из Калужского концлагеря НКВД, а во время Великой Отечественной войны помог Ватагину с семьей вернуться домой, в Москву. Очевидно, что у них были и другие общие интересы, сближавшие их: Котс и Ватагин вступили в Русское антропософское общество в 1913 г. Принадлежность к этой «тайной ложе» скрепила их дружеский союз незримыми и крепкими узами: в любых своих бедах Ватагин мог рассчитывать на помощь своего «единоверца». Объединяло В.А. Ватагина с А.Ф. Котсом еще одно важнейшее обстоятельство: любовь к животным, сочувствие к слабым и беззащитным было частью их философского и религиозного мироощущения. Таким образом, весь избранный «ближний круг» друзей Ватагина так или иначе разделял его философские и религиозные убеждения, которым он не изменил и в глубоко зрелом возрасте. Именно глубокая духовная близость позволила сооснователям Дарвиновского музея осуществить свой амбициозный замысел – создать

своего рода музей-храм, «Третьяковку в биологии», как называл его А.Ф. Котс.

Раздел 3.3. «Идейно-художественный замысел экспозиции Дарвиновского музея. В.А. Ватагин и А.Ф. Котс: диалог художника и ученого». Очевидно, что в первые послереволюционные годы, относительно свободные от идеологических ограничений, Котс и Ватагин дерзнули создать свою полноценную «Антропософскую капеллу». По сути, Дарвиновский музей и должен был стать неким «Храмом», совмещающим в себе науку и религию в их непротиворечивом диалоге. Некоторые разделы экспозиции музея полностью состояли из ансамблевых решений, включавших в себя скульптурные, живописные и графические работы мастера. Наконец, только ему, из всех других художников, работавших в Дарвиновском музее, как «Посвященному», А.Ф. Котс мог поручить создать свой «Антропософский портал» - ансамбль из скульптурных работ и живописного триптиха, обрамляющий Главный вход в экспозицию музея. Идейный замысел этого замечательного пластического ансамбля, представлял собой эпохи становления и развития человеческого духа, согласно учению Р. Штейнера, представленные «Лемурией», «Атлантидой» и «Современностью». Анализ идейно-художественной программы Дарвиновского музея, со всей очевидностью напоминает прообраз - антропософский «храм», а именно первый Гётеанум, что говорит о хорошей осведомленности Котса и Ватагина о ходе оформительских работ в швейцарском Дорнахе, где по приглашению Штейнера работали многие русские ученики, среди которых поэт и писатель Андрей Белый со своей женой А.А. Тургеневой, поэт и художник Максимилиан Волошин с женой М.В. Володиной (Сабашниковой) и др.

Анализ обширного корпуса уникальных живописных произведений Ватагина, насчитывающего не менее 1000 картин, эскизов, этюдов и панно,

которые до сих пор не рассматривались специалистами, сосредоточившимися исключительно на скульптуре и графике мастера, позволяет выявить исключительную важность этой весомой части наследия мастера, большая часть которого хранится в Дарвиновском музее. Изучение циклов картин Василия Алексеевича, созданных для Дарвиновского музея, позволяет не только уточнить круг естественнонаучных идей, повлиявших на мировоззрение мастера, но и выявить тайные смыслы, скрытые и «зашифрованные» в них для непосвященных, но рассчитанные на единомышленников, разделяющих антропософские и теософские убеждения основателей музея.

Раздел 3.4. «Монументальные проекты художника в коллекции Дарвиновского музея». Проблема монументальных проектов в творчестве Ватагина до сих пор не попадала в поле зрения специалистов. Не в последнюю очередь это связано с тем печальным обстоятельством, что практически ни один из подобных памятников не сохранился. Между тем, Ватагин всю свою жизнь активно стремился к подлинному синтезу искусств, где архитектура, скульптура и живопись создали бы единое целое. Свои амбиции художник начал реализовывать, в первую очередь, в частных пространствах своих личных резиденций.

Новые возможности открылись перед Василием Алексеевичем в бурное послереволюционное время: для осуществления ленинского Плана монументальной пропаганды, был составлен список выдающихся деятелей, куда, помимо реформаторов, были включены светочи философской мысли, науки и искусства. Ватагин выбрал памятник Андрею Рублеву (1918) - в помещении Дарвиновского музея была вылеплена и отлита из гипса трехметровая фигура Рублева, однако установка и торжественное открытие монумента почему-то не состоялось. Как и большинство памятников Плана

монументальной пропаганды, выполненных из временных материалов, он считался полностью утраченным. Однако, нами было установлено, что в фондах Дарвиновского музея в настоящее время сохранился фрагмент гипсового барельефа – голова «Андрея Рублева».

В поисках новых монументальных проектов, Ватагин в 1931 – 1932 гг. оформил вход на новую территорию Московского зоопарка со стороны Садовой-Кудринской улицы. Чуть позже, в 1936 – 1937 гг., Ватагин, вместе с группой скульпторов-анималистов оформил ворота главного входа: выполнил группу львов: лежащих львиц и стоящего льва (вдоль фасада ворот), а также фриз из плоскостно-силуэтных фигур по фасаду. В 1935 г. Ватагин, совместно со скульпторами Д.А. Якерсоном и И.А. Байтиным, создал монументальные композиции для скульптурного оформления санатория «Курпаты» в Крыму.

Очевидно, союз двух скульпторов – Ватагина и Якерсона, был признан ими вполне успешным и продуктивным, поскольку чуть позже, в 1939 г., они совместными усилиями выполнили четырехметровый памятник И.В. Мичурину. Нужно отметить, что для этой статуи, выполненной в обобщенных лаконичных формах, была избрана необычная иконография: ученый представлен держащим в левой руке яблоко. Подобный атрибут невольно наводит на мысль о первом человеке – Адаме, а также о плоде от Древа познания. Возможно, такая необычная трактовка смутила современников, поскольку эта работа также не сохранилась – была заменена скульптурой М.Г. Манизера. Однако, в фондах Дарвиновского музея все-таки сохранилась гипсовая копия головы Мичурина, видимо, заботливо сохраненная А.Ф. Котсом.

«Заключение». В результате проведенного исследования был предпринят комплексный, полномасштабный анализ творчества

В.А. Ватагина, как одного из крупных отечественных художников, связанных с естественно-научной средой и Русским антропософским обществом. С целью восполнить пробелы в биографии мастера, а также максимально полно изучить его творческий путь, был проведен тщательный анализ художественно-критических публикаций, посвященных Ватагину, как в отечественной, так и в зарубежной периодике. Кроме того, были рассмотрены многочисленные эго-документы, связанные с художником, многие из которых впервые введены в оборот отечественного искусствознания. Таким образом, в биографии мастера были восполнены многие белые пятна, касающиеся его напряженных мировоззренческих и художественных поисков, взаимоотношений с заказчиками, а также подвергшиеся цензуре факты биографии, связанные с его духовными практиками.

Следует также подчеркнуть, что Ватагин намного опередил свое время, заглянул в далекое будущее, и по этой причине не всегда был понятен современникам: напряженная духовная жизнь и идеологические искания позволили ему совместить в своем творчестве науку и подлинное искусство, задолго до того момента, когда будет придуман сам термин «сайнс-арт». Таким образом, мы с уверенностью можем утверждать, что Василий Алексеевич стоит у истоков такого направления, как «научное искусство» (сайнс-арт). Став предтечей этого популярнейшего междисциплинарного направления актуального искусства не только в нашей стране, но и во всем мире, Ватагин находится в фокусе внимания молодых художников и исследователей всего мира. Его энциклопедическое образование, позволяло ему совмещать две сферы человеческой деятельности – науку (естествознание) и художественное творчество, и с их помощью создавать художественные образы, материализовать сложнейшие мировоззренческие

концепции. Известно, что одним из важнейших достижений сайнс-арта считается популяризация глубинных научных знаний, чему, действительно, Ватагин посвятил всю свою жизнь. Более того, его идеи лежат у истоков экологического движения, столь важного для современности, не случайно, среди его учеников один из пионеров этой науки в нашей стране – А.Н. Формозов. В числе первых, именно Ватагин выдвинул концепцию о гуманном обращении с животными, отмечая их жертвенную роль в истории человечества, размышляя об их правах, утверждая тезис о бережном отношении к окружающей среде и разумном потреблении. Все перечисленное лежит в основе успешного устойчивого развития современного мира. Подобно Махатме Ганди, Ватагин стал истинным идеологом современности. Неустанно, всю свою жизнь, художник пытался связать рационально-дискурсивную и художественно-эстетическую сферы культуры в своем искусстве.

Таким образом, жизненный путь и творчество Василия Алексеевича предстают перед нами в новом свете: его приверженность антропософским и мистическим доктринам, а также позитивистским, по сути, естественным наукам, - парадоксальным образом позволяли совмещать мастеру в своих работах, казалось бы, несовместимые направления: реализм и символизм. Причудливым образом соединившиеся естественнонаучные и мистические познания сформировали весьма привлекательную философию пантеизма, позволявшую Ватагину привлекать все новых учеников и последователей. Но главным «ключом» к верному пониманию ответов на все загадки творчества мастера является, на наш взгляд, коллекция Дарвиновского музея. Именно в его стенах сохранились не только самая полная коллекция наследия Ватагина, но и беспрецедентные архивные материалы, позволяющие в

полной мере оценить идейное и художественное наследие мастера, заполнить все пробелы, ответить на все вопросы.

Публикации по теме исследования
Статьи в рецензируемых научных изданиях,
утвержденных ВАК РФ:

1. *Нефедова А.Б.* Влияние антропософских идей Р. Штейнера на живописный триптих В. А. Ватагина «Эволюция мировоззрений» // Культура и образование. 2017. №2. С. 29–36.
2. *Нефедова А.Б.* «Образы великих ученых в скульптуре В.А. Ватагина из коллекции Государственного Дарвиновского музея» // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2018. №2. С. 101-113.
3. *Нефедова А.Б.* Влияние Н.Н. Ладыгиной-Котс на творчество художников В.А. Ватагина и В.В. Трофимова // Развитие личности. 2019. № 2. С. 98-120.
4. *Нефедова А.Б.* Анималистическая скульптура В.А. Ватагина из коллекции Государственного Дарвиновского музея // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – МГХПА, 2019. №4, ч. 1. С. 319 – 331
5. *Гаврилин К.Н., Нефедова А.Б.* Московский Гётеанум: идейно-художественный замысел экспозиции Государственного Дарвиновского музея // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова – РГХПУ, 2022. №4, ч. 2. С. 43 – 75
6. *Гаврилин К.Н., Нефедова А.Б.* Произведения В.А. Ватагина в музейных собраниях: особенности коллекции Государственного Дарвиновского музея // Декоративное искусство и предметно-

пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. М.: РГХПУ, 2023. №2, ч. 1. С. 118 — 126

Прочие издания:

7. *Нефедова А.Б.* Восток и его художественное наследие в творчестве художников Государственного Дарвиновского музея // Труды Государственного Дарвиновского музея. Выпуск XV. М., 2011. С. 194-207
8. *Нефедова А.Б.* Зоопсихологический отдел Государственного Дарвиновского музея как пример синтеза науки и искусства // Научное искусство: тезисы I Международной научно-практической конференции. МГУ имени М. В. Ломоносова, 04—05.04.2012. — М.: МИЭЭ, 2012. — С. 204—205.
9. *Нефедова А.Б.* Ориентальные мотивы в творчестве художников Государственного Дарвиновского музея // Ориентализм / Оксидентализм: языки культур и языки их описания. Сборник статей. — М.: Совпадение, 2012. С. 177-185
10. *Нефедова А.Б.* Теория эволюции Чарльза Дарвина и ее отражение в коллекции живописи Государственного Дарвиновского музея // Руда и металлы. — 2012. — С. 43—50.
11. *Васильева А., Нефёдова А.* Том 60. Государственный Дарвиновский музей. М.: ЗАО Издательский дом «Комсомольская правда», 2012. — 96 с.
12. *Нефедова А.Б.* Коллекция живописи / Государственный Дарвиновский музей. Путеводитель по коллекциям. М., 2014. С. 110-119

13. *Нефедова А.Б.* Коллекция скульптуры / Государственный Дарвиновский музей. Путеводитель по коллекциям. М., 2014. С. 130-140
14. *Нефедова А.Б.* Коллекция анималистической скульптуры Государственного Дарвиновского музея // Русское искусство. №4, 2016. – С. 130-137
15. *Нефедова А.Б.* Традиции и новаторство в творчестве В.А. Ватагина (на примере коллекции скульптуры Государственного Дарвиновского музея) // Искусство скульптуры в XX - XXI веках: мастера, тенденции, проблемы. М.: БуксМАрт, 2017. - С. 147-157
16. *Нефедова А.Б.* «Третьяковка в биологии» // Мир музея. №3 (367), 2018. – С. 32-37
17. *Нефедова А.Б.* Bilder der Evolution. Der Einfluss antroposophischer Ideen auf das Triptychon von Wassilij Watagin: “Die Evolution der Weltanschauungen” // Die Drei. 2018. № 12. – S. 23-33
18. *Нефедова А.Б.* Влияние антропософских идей Рудольфа Штайнера на живописные произведения В.А. Ватагина и М.Д. Езучевского из коллекции Государственного Дарвиновского музея // Связь времен: история искусств в контексте символизма. Коллективная монография в 3-х книгах. Книга вторая: Часть II. М.: БуксМАрт, 2020. С. 367—388.
19. *Нефедова А.Б.* Г. Н. Гликман (1921—1991) — ученик В. А. Ватагина. К 100-летию художника // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. XXIV / под ред. А. И. Клюкиной. — М.: ГДМ, 2021. С. 28-39.
20. *Нефедова А.Б.* Василий Алексеевич Ватагин (1884 – 1969). Каталог коллекции скульптуры из фондов Государственного Дарвиновского

музея / под общей редакцией директора Государственного Дарвиновского музея, доктора педагогических наук, Заслуженного работника культуры РФ А.И. Клюкиной. — М.: ГДМ, 2023. — 164 с.

21. *Нефедова А.Б.* Ранние творческие поиски В.А. Ватагина: между художественным и документальным направлениями анималистики // *Academia*. 2023. №2. С. 172-179.

Доклады и сообщения на конференциях:

1. *Нефедова А.Б.* «Произведения анималистического искусства в Государственном Дарвиновском музее». Конференция «Ломоносовские чтения», секция музееведения, Музей Землеведения МГУ, 21-22 апреля 2009 г., Москва.
2. *Нефедова А.Б.* «Ориентализм в творчестве художников-анималистов Государственного Дарвиновского музея». Международная научная конференция «Ориентализм / Оксидентализм: языки культур и языки их описания», Российский институт культурологии, 23-25 сентября 2010 г., Москва.
3. *Нефедова А.Б.* «Зоопсихологический отдел Государственного Дарвиновского музея как пример синтеза науки и искусства». Первая международная научно-практическая конференция «Научное искусство», МГУ им. М.В. Ломоносова, 4-5 апреля 2012 г., Москва.
4. *Нефедова А.Б.* «Традиции и новаторство в творчестве В.А. Ватагина (на примере коллекции скульптуры Государственного Дарвиновского музея)». Международная научная конференция «Искусство скульптуры в XX – XXI веках:

мастера, тенденции, проблемы», НИИ РАХ, 27-29 мая 2015 г., Москва.

5. *Нефедова А.Б.* «Влияние антропософских идей Рудольфа Штайнера на живописные произведения В.А. Ватагина и М.Д. Езучевского из коллекции Государственного Дарвиновского музея». Международная научная конференция «Связь времен: история искусств в контексте символизма», Российская академия художеств, 16-18 ноября 2017 г., Москва.
6. *Нефедова А.Б.* «Влияние индийской культуры на творчество В.А. Ватагина и М.Д. Езучевского на примере коллекции Государственного Дарвиновского музея». Международная междисциплинарная конференция «Россия – Восток: взаимодействие в искусстве», Российская академия художеств, 18-19 октября 2018 г., Москва.
7. *Нефедова А.Б.* «Ранние творческие поиски В.А. Ватагина: между художественным и документальным направлением анималистики». Научная конференция «Анималистика в русском искусстве XVIII – начала XX века», Российская академия художеств и Научно-исследовательский институте теории и истории изобразительных искусств РАХ, 12 ноября 2021 г., Москва.
8. *Нефедова А.Б.* «Образ Севера в искусстве В.А. Ватагина и его учеников». Междисциплинарная научная конференция «Образ/ы Севера в русском и европейском искусстве», Государственный Дарвиновский музей и Государственный институт искусствознания, 30 ноября – 1 декабря 2023 г., Москва.